

Во время перерыва в тренировках Шэн Синъюань решил поговорить с Хань Жуй по душам.

Хань Жуй прислонился к стволу дерева, всем своим видом выказывая полное равнодушие.

— Мы все в одном отделении, — мягко начал Шэн Синъюань. — Чжан Шуай туговат на решения, реакция у него хромает. Помог бы ты ему.

— Я помогал.

— Помогал, но с каким лицом?..

— А что не так с моим лицом? — парировал Хань Жуй. — Я трижды показал ему все приемы от и до, а он так ничего и не понял. Моя вина, что ли?

— Да никто тебя не винит. Просто когда помогаешь товарищу, нужно подход искать, по-человечески общаться.

— Я не такой всеядный добряк, как ты, — хмыкнул Хань Жуй.

Шэн Синъюань вздохнул от бессилия:

— Нам еще два месяца бок о бок в одной казарме кантоваться. Нельзя же вечно ходить, ошестинившись, будто еж.

— А мне нравится, — отрезал Хань Жуй. — Нам тут всего три месяца торчать. Дальше судьба раскидает — хрен когда увидимся. С какой стати мне перед ними стелиться?

— Да никто не просит тебя стелиться! Но нормальные отношения выстроить лишним не будет. Жизнь длинная, — продолжал увещевать Синъюань.

Хань Жуй промолчал, явно пропустив эти нотации мимо ушей.

— Эх, ты... — Синъюань покачал головой. С таким упрямцем, которого ничем не прошибешь, он решительно не знал, что делать.

На стрельбах Чжан Шуай умудрился выпустить все пять патронов «в молоко». После такого оглушительного позора парень перед всей ротой не смел глаз поднять.

— Командир отделения, ну что мне теперь делать? — Чжан Шуай чуть не плакал от горя.

— Не вешай нос, прорвемся. Что-нибудь придумаем, — подбодрил его Шэн Синъюань.

— У меня результаты хуже некуда... Вдруг меня обратно домой отправят? — Для деревенского парня выбиться в люди через армию было единственным шансом, и сейчас у Чжан Шуая на душе кошки скребли.

— Да с чего ты взял? — рассмеялся Синъюань. — Армия огромная, здесь для каждого дело найдется. Тебя сюда не для того с таким трудом призывали, чтобы при первой же осечке пинком под зад выставить.

— Эх, все равно страшно. И чего я такой недотепа... — Чжан Шуай бессильно опустил на корточки и обхватил голову руками.

— Ну-ка встать! — Синъюань несильно пихнул его носком сапога по мягкому месту. — Хреновая стрельба — еще не приговор, а вот раскисать на глазах у всех я тебе не позволю!

Из соседних отделений уже вовсю зыркали и перешептывались. Да, они на самом дне по результатам, но боевой дух терять нельзя! Видя, как Чжан Шуай продолжает жалко горбиться, Шэн Синъюань рывком вздернул его на ноги.

— Смирно! Грудь вперед, подбородок выше!

— Да я...

— Хрен наплачешь! — рявкнул Синъюань, не сдержав крепкого словца. — Не верю я, что эту дурь из тебя выбить нельзя. После ужина — дополнительные занятия! Будешь пахать до седьмого пота!

— Есть! — Чжан Шуай мгновенно вытянулся в струнку.

— Ох и оболтус, — Синъюань невольно усмехнулся и ободряюще похлопал его по плечу.

— Хань Жуй, погнали с нами! — окликнул его Шэн Синъюань сразу после ужина.

Хань Жуй, сидевший на табурете с книгой, поднял взгляд.

Зимой темнеет рано, толку от полноценной тренировки впотьмах будет мало. К тому же

проблема Чжан Шуая крылась вовсе не в том, как он держит автомат, а в его паническом страхе перед выстрелом.

Не дождавшись мгновенного ответа, Синъюань заметно приуныл.

Хань Жуй помедлил. В голове промелькнул их дневной разговор. Синъюань с самого первого дня возился с ним, опекал, и Хань Жуй понимал, что его вечная колючесть по отношению к этому парню выглядит по меньшей мере неблагодарно.

— Ладно, пошли, — Хань Жуй захлопнул книгу и поднялся.

— Вот и отлично! — Синъюань просиял и по-свойски сгреб его за плечо. — Двинули!

Они вышли из казармы, получили у командира взвода учебное оружие и при последних лучах заходящего солнца принялись отрабатывать стойку во дворе.

— Командир отделения, а у меня точно получится? — Чжан Шуай вскинул автомат, но плечи его мелко дрожали от неуверенности.

— Да посмотри на себя, ну что за трус! — зашумел Ян Сяоху. — Только ствол в руки берешь — и сразу мандраж. Он что, по-твоему, кусается?!

— Да я... — Чжан Шуай густо покраснел, растерянно переводя взгляд с одного сослуживца на другого.

— Твоя беда не в хвате, а в том, что ты ссышь, — подал голос Хань Жуй. Он подошел ближе и точным, жестким движением скорректировал его стойку. — Мой сектор на стрельбах был рядом. Ты ведь зажмуриваешься перед каждым выстрелом, верно?

Чжан Шуай опешил:

— Э-э... Ты как заметил?

— Если бы не зажмуривался, твои пули не улетали бы к черту на кулички, — хмыкнул Хань Жуй.

— Слышь, полегче на поворотах! — тут же вскинулся Ян Сяоху, заступаясь за товарища.

— Ну-ка тихо, разорались тут! — Шэн Синъюань вклинился между ними, разводя в стороны. — Разговариваем спокойно.

Хань Жуй демонстративно закатил глаза к небу, а Ян Сяоху сердито отвернулся, сопя от злости.

— Ладно вам, не дети уже, чтобы из-за ерунды цапаться, — примирительно улыбнулся Шэн Синъюань. — Чжан Шуай, Хань Жуй все по делу сказал. Подумай сам, над чем поработать надо.

— Командир отделения, да он прав, конечно. Только я ничего поделывать с собой не могу: как только палец на спуск ложится, сразу жду этого удара в плечо и глаза сами закрываются, — сокрушался Чжан Шуай.

— Подумаешь, отдача. Чего там бояться? — равнодушно бросил Хань Жуй.

— Да что у тебя за тон такой высокомерный?! — снова вскипел Ян Сяоху. — Чжан Шуай, пошли отсюда, сами потренируемся. Сдался он нам, умолять его еще!

— погоди, Сяоху, не надо... — робко остановил его Чжан Шуай. — Хань Жуй ведь правду говорит, да и стреляет он лучше всех нас вместе взятых. Это... Хань Жуй, может, подскажешь все-таки, как с этим справиться?

Раз уж сам виновник торжества попросил, Шэн Синъюань тут же поспешил закрепить успех:

— Да, Хань Жуй, раз уж взялся — доведи дело до конца. Помоги парню.

— И это... ты прости, что я утром тебе завтрак принести поленился, — шмыгнул носом Чжан Шуай, искренне раскаиваясь.

Глядя на эту простодушную, бесхитростную физиономию, Хань Жуй почувствовал, как остатки раздражения окончательно улетучиваются.

— Ладно. Пошли для начала привыкать к оружию.

Чжан Шуай не мог поверить, что он действительно поможет ему, и все еще стоял, ошарашенный, на месте.

— Ну чего замер? Шагом марш! — Синъюань легонько подтолкнул его в спину и с довольной улыбкой последовал за ними.

После истории со стрельбами лед в отношениях Хань Жуя с ребятами из отделения наконец-то

тронулся.

По уровню личной подготовки он превосходил любого из новобранцев: любой норматив сдавал с ходу, движения выполнял идеально. Неудивительно, что вскоре к нему потянулись за советами. Сам Хань Жуй близко сходитья ни с кем не планировал, но под напором настойчивых просьб сослуживцев и при активном содействии Шэн Синъюаня незаметно для самого себя превратился в негласного инструктора отделения.

— Хань Жуй! — окликнул его Юй Вэй сразу после ужина. — Я опять на этой армейской рукопашке засыпался. Покажешь еще разок связку ударов, а?

Хань Жуй не тронулся с места, лишь перевел взгляд на Шэн Синъюаня.

Тот вместе с Лянь Чжиге увлеченно показывал Чжан Шуаю, как правильно скатывать и утягивать вещмешок, и разговора не слышал.

— Позже. Дай хоть дух перевести, — ответил Хань Жуй.

— Ну ладно, подожду, — Юй Вэй без лишних церемоний притащил табурет и устроился прямо под боком.

Подобная беспардонная навязчивость жутко раздражала Хань Жуя, но демонстративно пересаживаться было бы слишком грубо. Пришлось терпеть незваного соседа и делать вид, что он по уши ушел в чтение.

— Что ты там вечно читаешь? Из рук книгу не выпускаешь, — любопытствовал Юй Вэй.

— Так, ерунда. Про войну.

— Серьезно? Интересно? Дай глянуть! — Юй Вэй бесцеремонно выхватил книгу. — Опа... Руководство «препятствующего» стрелка? Это еще что за дичь?

— Не препятствующего, а снайпера, — терпеливо поправил его Хань Жуй.

— А-а, — Юй Вэй смущенно почесал затылок. — А в чем разница? Кто такой этот... препятствующий, то есть, снайпер?

— В книге все написано, читай.

Юй Вэй с энтузиазмом зашуршал страницами, но запала хватило ненадолго. Спустя пару минут он закрыл книгу:

— Ни хрена не понял. Тоска зеленая.

Хань Жуй только покачал головой, забрал свое сокровище и вернулся к чтению.

— Командир отделения, вы там скоро? — поняв, что с Хань Жуюем нормального разговора не выйдет, Юй Вэй поскакал к чужой кровати.

— Почти закончили, — отозвался Шэн Синъюань, не поднимая головы. — Ты чего здесь трешься? Хань Жуй разве не должен гонять тебя по приемам?

— Да он читает!

Синъюань невольно повернулся в сторону Хань Жуя и натолкнулся на его прямой взгляд.

В тусклом свете казарменной лампы резкие, холодные черты лица Хань Жуя казались удивительно мягкими.

Синъюань на мгновение завис. А парень-то, оказывается, чертовски красив.

— Все еще возитесь? — Хань Жуй дочитал главу, размял затекшие пальцы и тоже подошел к ним.

Ребята обступили кровать Чжан Шуая, наблюдая за его мучениями с укладкой.

— Эта чертова веревка надо мной издевается! Никак не затягивается! — Чжан Шуай взмок так, будто только что пробежал марш-бросок. С непривычки эта увязка утомляла сильнее, чем многочасовое стояние на плацу.

— Ты силу не туда прикладываешь, — понаблюдав немного, резюмировал Хань Жуй.

Шэн Синъюань согласно кивнул:

— Точно. Где надо натянуть — ты расслабляешься, а где не надо — прешь напролом, как бык.

— И что теперь делать? — взмолился Чжан Шуай, переводя на них полные отчаяния глаза.

— Сухари сушить, — внезапно пошутил Хань Жуй.

В комнате мгновенно повисла гробовая тишина. Все так и замерли, ошарашенные неожиданным проявлением юмора от вечно угрюмого товарища.

— Что? — Хань Жуй недоуменно приподнял бровь. — Я что-то не то сказал?

— Нет-нет, все нормально, — Шэн Синъюань поспешил разрядить обстановку и дружески хлопнул его по плечу. Затем снова повернулся к Чжан Шуаю: — Хань Жуй прав. Саму схему ты выучил, теперь дело за практикой. Голову включай, когда затягиваешь.

— Давай, старайся! — громынул басом Лянь Чжигу. — Хватит уже наше отделение позорить!

Во время последних учебных тревог первое отделение раз за разом получало нагоняй от командира роты именно из-за копания Чжан Шуая. Собственно, поэтому старослужащие и взялись сегодня подтягивать его хвосты.

— Эх, голова моя садовая...

— Кончай ныть! — Синъюань в шутку отвесил ему легкий пинок. — Еще раз услышу эти сопли про «глупость» — прикажу всему отделению выдать тебе по пинку для ускорения. Гениями не рождаются. Да, ты не самый шустрый, но у тебя прогресс круче, чем у любого из нас. Так что нос кверху, мы тебя в беде не оставим!

— Во-во! — Ян Сяоху по-братски сгреб Чжан Шуая в охапку. — Ты главное тренируйся, а я, если что, проконтролирую!

— Хочешь, я тебе покажу, как надо? — вызвался Юй Вэй.

— Ой, не смей людей! — Лянь Чжигу шутливо отвесил ему подзатыльник. — Тоже мне, мастер нашелся. Куда тебе до командира отделения или Хань Жуя? Худший результат в отделении после Чжан Шуая, а туда же — учить лезет!

— Лянь Чжигу! Ах ты гад! — взвизгнул Юй Вэй и резко пошел в атаку, метя ребром ладони ему по шее.

Лянь Чжигу играючи заблокировал выпад предплечьем:

— Слабовато, как комар укусил. И это все, на что ты способен?

— Получай! — Юй Вэй с криком навалился на него всем телом.

— Ой, мамочки, боюсь-боюсь! — хохоча, Лянь Чжигу ловко увернулся и бросился наутек по проходу между кроватями.

— Стоять, сволочь!

Их возня и смех мигом растопили напряжение, заставив улыбнуться даже самых хмурых парней.

— Спасибо тебе за помощь, — негромко произнес Шэн Синъюань.

Они сидели на бетонных плитах у стены казармы — днем на них обычно выставляли сушиться обувь, а сейчас здесь было тихо и безлюдно.

Хань Жуй качнул головой и, достав из кармана пачку сигарет, вопросительно взглянул на командира отделения: «Будешь?»

— Не курю, — с улыбкой отказался Синъюань.

Хань Жуй привычным движением выщелкнул сигарету, зажал ее губами и щелкнул зажигалкой. Огонек на миг выхватил из темноты его сосредоточенное лицо.

Движения его были уверенными, даже шикарными. Синъюань невольно засмотрелся.

— Давно балуешься? — полюбопытствовал он.

— Давненько, — Хань Жуй прищурился, глядя на тлеющий огонек. — Класс первый или второй старшей школы... Не помню уже точно.

— Всего-то пара лет прошла, а уже не помнишь? — усомнился Синъюань. — У тебя вроде с памятью проблем быть не должно.

— То, о чем не хочется вспоминать, стирается само собой, — тихо обронил Хань Жуй, и в его голосе проскользнула глухая, затаенная тоска.

Почувствовав, как парень мгновенно закрылся в своей скорлупе, Шэн Синъюань поспешил сменить тему:

— Да... А погода сегодня отличная.

Он поднял голову. В чистом ночном небе плыла полная луна, заливая холодным серебром плац и казарменные постройки.

Они сидели в густой тени, куда не проникал лунный свет. Синъюань изо всех сил старался поддерживать разговор, Хань Жуй отвечал коротко, неохотно, но в этом неспешном диалоге

постепенно рождалось то хрупкое, понятное только им двоим молчаливое взаимопонимание, в которое никто третий не смог бы вклиниться.

— Если бы не этот призыв, я бы сейчас, наверное, бродил где-нибудь по Штатам и смотрел совсем на другую луну... — задумчиво протянул Синъюань.

Хань Жуй удивленно вскинул брови:

— И почему не уехал?

— Семья настояла на службе, — Синъюань коротко усмехнулся своим мыслям. — Да я и сам не особо сопротивлялся. Кстати, я ведь до армии в городе А учился.

— Да ладно? — Хань Жуй искренне удивился. — В школе?

— Нет, в университете.

— В каком?

— В Университете А.

Хань Жуй уставился на него с нескрываемым изумлением. Потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эту информацию, после чего он тихо, но убежденно выдохнул:

— Ну ты и придурок. Из такого вуза — в казарму.

Шэн Синъюань беззаботно рассмеялся — открыто и мягко:

— Да я и сам иногда думаю, что у меня крыша поехала. Но у нас в семье Шэн железное правило: в каждом поколении хоть один мужик обязан отслужить. Вот очередь до меня и дошла.

— И что хорошего ты нашел в этой армейской лямке? — скептически фыркнул Хань Жуй.

— А сам-то? Ты ведь тоже здесь, — парировал Синъюань, заглядывая ему в глаза.

Хань Жуй осекся. Его взгляд намертво пригвоздил Синъюаня. В полумраке его глаза лихорадочно блестели, отражая целую бурю противоречивых, темных эмоций.

Синъюань растерялся под этим тяжелым, давящим взглядом.

Они молчали, пока сигарета не истлела до самого фильтра и не обожгла пальцы Хань Жуя. Тот резко вздрогнул, приходя в себя, швырнул окурок на землю и с ожесточением раздавил его носком сапога.

Не проронив больше ни слова, он резко поднялся и стремительно ушел во тьму, даже не обернувшись.

<http://bllate.org/book/18240/1750019>